

К.А. Брум

К вопросу об особенностях реформирования экономики России в 80-х гг. XX в.

К.А. Brumm

About Features of Economic Reform in Russia in the 80s of the XXth Century

Наряду с легализацией частного предпринимательства в конце 1980-х гг. были предприняты попытки реанимировать государственную экономику. Деятельность компаний регулировалась нормами Госплана. Руководство предприятий было ограничено в принятии решений, касавшихся сбыта продукции, темпов производства, приобретения сырья и т.д. Главной задачей руководителей было выполнение норм по госзаказу. Вопрос о рентабельности производства в этом случае отходил на второй план.

Ключевые слова: реформы в экономике СССР в 1980-х гг., акционированные предприятия в СССР, начальный этап приватизации государственной собственности.

Экономическая реформа, развернувшаяся в России в 90-х гг., имеет глубокие корни и выступает составным звеном радикального обновления сложившейся в нашей стране социально-экономической системы. Она знаменует собой переход к качественно новой модели хозяйствования, опирающейся как на глобальные мировые тенденции, так и на специфические особенности российского общества – его историю и культуру, геополитическое положение страны, сложившуюся систему ценностей.

Угроза финансового кризиса создала общий фон для начала преобразования поздней советской экономики, хотя в середине 80-х гг. ситуация в Советском Союзе казалась стабильной и спокойной.

Как отмечает экономист А.И. Колобова, необходимость реформ признавали как западные советологи, так и ряд советских ученых. Однако считали, что реформы будут очень медленными, половинчатыми, да и их начало связывали с приходом правящей группировки, способной начать реформы. Но падение цен на мировых рынках нефти стало фатальным фактором для финансовой и политической стабильности СССР. Последовали экономический кризис и политический крах [1, с. 17].

В этих условиях зарождались реформы, цель которых заключалась в том, чтобы внедрить рыночные отношения в государстве с плановой экономикой.

Преобразования такого масштаба не рождаются «по заказу», не являются результатом гениального озарения или злого умысла. Они служат своеобразной ответной реакцией социального организма на исторический вызов. Этот вызов был связан с глобальными

Efforts to reanimate state economics were undertaken parallel with legalization of private entrepreneurship at the end of the 1980s. Campaign's activity was regulated by the State Planning Committee (Gosplan) standards. Enterprisers' officials were abridged to make decisions concerning production distribution, production rate, purchase of raw materials and etc. The main task of the officials was to fulfill plan according to the order of the state project. Profitability of production was less important in this case.

Key words: economic reforms of the 1990s, Soviet joint-stock enterprises, first stage of privatization.

изменениями в самом характере и тенденциях развития мировой экономики, человеческой цивилизации в целом, начало которых относится к 50–60-м гг. XX столетия [2, с. 10]. Такова точка зрения известного экономиста академика РАН Л.И. Абалкина.

Плановая экономика СССР нуждалась в модернизации, которая проходила в несколько этапов. Наиболее значительным в ней был период 70-х гг. XX в. Основная его цель заключалась в создании производственных и научно-производственных объединений (ПО и НПО) в промышленности. Они стали создаваться еще в 60-е гг. по инициативе местных организаций (прежде всего в Ленинграде и Свердловске). В 1970 г. в стране действовало уже около 1000 ПО и НПО. Обычно это были крупнейшие предприятия, объединившие в одной юридическо-правовой структуре расположенные в разных регионах свои филиалы и предприятия-смежники [3, с. 70]. Официально Положение о производственном объединении было утверждено Советом Министров СССР лишь 27 марта 1974 г. [4, с. 239].

Производственные объединения включали в себя крупные и мелкие предприятия и организации, связанные между собой отраслевой производственной кооперацией производства или территориальным единством. Среди первых ПО и НПО 70-х гг. можно отметить, в частности, такие мощные производственные комплексы, как ленинградские объединения «Кировский завод», «Позитрон», «Светлана», «Красный выборжец», автомобилестроительные гиганты – московский «ЗИЛ» и волжский «АвтоВАЗ», свердловское объединение «Уралмаш», ростовское объединение

«Ростсельмаш», объединение «Минский тракторный завод», тульское объединение «Азот», Монинский камвольный комбинат, Калининский хлопчатобумажный комбинат и др. [4, с. 165].

В целом период 1976–1980 гг. характеризовался высокими темпами развития промышленности (объем производства увеличился на 78%, причем в основном за счет роста производительности труда – ее рост за десятилетие составил 56%). Вместе с тем темпы научно-технического прогресса стали замедляться. Внедрялось в производство лишь 2/3 вновь созданной техники, причем затраты на этот процесс составили в среднем за год более 7 млрд руб., а годовой экономический эффект от нововведений был менее 4 млрд руб. [3, с. 74].

Большинство предприятий в силу различных причин оказались нерентабельными и не оправдывали затраченных средств. Главной причиной неудачи реформы стало отсутствие четкой программы реализации нововведений на предприятиях-разработчиках.

Следует отметить, что некоторые НПО сумели «прорваться» через бюрократические рогаки ведомственных инструкций и нашли более эффективные организационно-экономические формы. К их числу можно с полным правом отнести создание межотраслевых научно-технических комплексов (МНТК) как самостоятельных единых хозяйственных единиц, действовавших на основе полного хозрасчета и самостоятельности. Хорошим примером здесь может служить МНТК им. акад. Патона, которое специализировалось на электросварочном производстве. НПО «Криогенмаш» занимало передовые рубежи в мировой криогенной технике. В 1986 г., например, действовало 20 МНТК, ориентированных на разработку новых поколений техники, технологии и материалов [3, с. 75].

Подобная мера реформирования промышленных предприятий была далеко не единственной. Целая серия преобразований в экономике произошла с началом политики перестройки под руководством М.С. Горбачева. Несмотря на то, что она и не представляла в то время целостного системного документа, ее отдельные элементы были прописаны в записках в «директивные органы» – ЦК КПСС и Правительство, были и открытые публикации. А.И. Колобова утверждает, что целый ряд исследователей считают проработку реформы довольно подробной [5, с. 87].

Программа по совершенствованию хозяйственного механизма решала микроэкономическую проблему – активизацию деятельности предприятий и работников. От Госплана и других директивных органов, административно обеспечивавших макроэкономическую сбалансированность, инерционную устойчивость экономики, никто не собирался отказываться. Все это принималось как данное. Программа не касалась вопроса о реформе собственности. На анализ проблем

собственности было наложено табу. Максимум, на что решались некоторые исследователи, так это на постановку вопроса о допустимости при социализме реальной кооперативной собственности, и то с опаской для карьеры. Например, книга А.С. Ципко «Некоторые философские аспекты теории социализма» вызвала широкий общественный резонанс и подверглась острой критике со стороны партийных и научных ортодоксов [5, с. 25].

Во второй половине 80-х гг. нужна была реформа ценообразования (хотя бы пересмотр цен), налоговая реформа, своевременное и гласное начало приватизации, однако правительство лишалось возможности принимать непопулярные, но экономически необходимые решения по мере развития демократических процедур [5, с. 24].

Первые шаги в области приватизации государственной собственности были предприняты в годы горбачевской перестройки. В ноябре 1986 г. был принят Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», который реабилитировал предпринимательскую инициативу. За ним последовало принятие в 1987 г. Закона «О кооперации в СССР», открывшего путь развитию частного предпринимательства. С лета 1987 г., когда закон вступил в силу, по всей стране началась массовая волна создания кооперативов. К 1990 г. на территории бывшего СССР в 245 тыс. действовавших кооперативах было занято более 6 млн чел. [3, с. 17].

Наряду с легализацией частного предпринимательства в конце 1980-х гг. были предприняты попытки реанимировать государственную экономику. По Закону «О государственном предприятии (объединении)» (1987 г.) государственным предприятиям в духе «рыночного социализма» была предоставлена большая самостоятельность: они получали право реализовывать часть своей продукции на рынке по договорным ценам и свободно расходовать вырученные средства. В новых условиях в СССР стали складываться альтернативные государственной форме собственности [6, с. 13]. По оценке экономиста Ю. Кочеврина, переход государственных предприятий на новый экономический режим пробил брешь в разграничении наличных и безналичных денег и стал «частичной приватизацией в масштабах всей экономики» [1, с. 14].

Предпосылками перехода российской экономики на рыночную модель также стали преобразования в сфере государственных промышленных компаний, которые заключались в создании акционированных предприятий. Акции предприятий размещались среди юридических лиц (организаций и предприятий). Согласно Закону СССР «О собственности» [7] в случае, если все акции принадлежали государственным органам, предприятиям, организациям и учреждениям, образовывались государственные акционерные общества.

Распространенным явлением в промышленных отраслях был выпуск «акции трудового коллектива», хотя к настоящим акционерным обществам они не имели никакого отношения. Акции трудового коллектива распространялись только среди работников данного предприятия, и дивиденды (проценты) по ним выплачивались за счет средств единого фонда оплаты труда или фонда материального поощрения. Экономист П.Г. Бунич, поддерживая идею выпуска таких акций, полагал, что они могли бы либо выдаваться лучшим производственникам, либо продаваться. Тем самым осуществлялось бы перераспределение фонда оплаты труда в пользу лучших работников [8, с. 64].

Пионером общества, созданного на основе трудового коллектива, в 1988 г. явилось львовское производственное объединение «Конвейер» Минтяжмаша СССР. В этом объединении впервые в промышленности был создан фонд самокредитования, образуемый за счет средств акционеров, которыми стали большинство работников объединения. Объединение выпустило акции трудового коллектива двух видов: выдаваемые работнику за счет средств фонда материального поощрения (фонда оплаты труда) и приобретаемые работником за счет личных средств. Акции первого вида могли быть предъявлены банку к оплате не ранее погашения банковского кредита и только после расторжения трудового договора (независимо от причины). Вторые акции, приобретаемые на личные сбережения, могли быть предъявлены банку для оплаты в любое время. Управление делами общества осуществлял совет трудового коллектива, которому передавал свои полномочия и функции совет акционеров [6, с. 234]. Советом трудового коллектива один раз в квартал определялся доход на акции.

Опыт создания фонда самокредитования и акционерного распределения сверхпланового фонда оплаты труда явился удачной формой согласования государственных, коллективных и личных интересов трудящихся. Хотя указанная форма акционирования предприятий была еще довольно далека от собственно акционерного общества, она могла быть рекомендована в качестве переходной к такому обществу, поскольку, с одной стороны, позволяла предприятию концентрировать некоторые средства, не являвшиеся государственной собственностью, и соответственно определяла один из путей в разгосударствлении собственности, а с другой – давала работникам определенный опыт обращения с акциями [3, с. 235].

Если в условиях централизованно управляемой экономики в отдельные исторические периоды проводился выпуск государственных ценных бумаг, то в течение многих десятков лет эмиссия фондовых инструментов предприятиями и организациями в силу обстоятельств социалистического развития не практиковалась, как не соответствовавшая экономическим принципам СССР [8, с. 29]. К моменту,

когда начали складываться предпосылки возрождения рынка частных ценных бумаг, технология их выпуска была забыта. Вот почему в условиях радикальной экономической реформы возобновление практики выпуска предприятиями и организациями ценных бумаг было связано с появлением своеобразных фондовых инструментов, которые представляли собой суррогат реальных акций и облигаций, но были в рамках общепринятых законов корпоративной деятельности.

Первый крупный прецедент в этой области был создан в 1986–1987 гг. уже упоминаемым нами львовским производственным объединением «Конвейер». Выпуск им ценных бумаг отличался большой спецификой, так как он представлял собой попытку найти нетрадиционные способы размещения фондовых инструментов. Это осуществлялось в целях создания «социалистического механизма акционерного общества, отличного от капиталистического по своей сути», в основном, в силу идеологических причин [1, с. 237].

Право приобретения акций объединения предоставлялось только лицам, работавшим на нем. При этом действовали жесткие ограничения на сумму акций, покупаемых членами трудового коллектива за счет личных средств или фонда материального поощрения. Предельный размер оплаты акций из фонда материального поощрения был дифференцирован в зависимости от производственного стажа. Сотрудникам, работавшим в объединении от 3 до 15 лет, разрешалось приобретение акций на сумму, не превышавшую трех месячных окладов (тарифов оплаты труда), от 15 до 20 лет – четырех окладов, свыше 20 лет – пяти окладов. По решению трудового коллектива работнику также могло предоставляться дополнительное право приобретения акций на личные средства на сумму, не превышавшую трех окладов. За нарушение трудовой дисциплины держатель ценных бумаг мог быть лишен дивидендов или исключен из числа акционеров, что само по себе противоречило нормам защиты личной собственности. Перепродажа акций запрещалась. Акции, приобретенные за счет средств фонда материального поощрения, могли быть возвращены обратно предприятию только при увольнении с работы, для чего резервировались специальные средства. Акции, купленные на свои деньги, разрешалось возвращать предприятию в любой момент.

В начале 1987 г. «Конвейер» реализовал акций более чем на 1 млн руб. [6, с. 247]. Статус «государственного акционерного социалистического предприятия», который получило объединение «Конвейер», сам по себе содержал внутреннее противоречие, так как объединение оставалось государственным, а выпуск им ценных бумаг, называемых акциями, не изменил отношений собственности. Тем не менее опыт «Конвейера» можно рассматривать как первую попытку возрождения практики выпуска частных ценных бумаг.

Кроме «Конвейера», к концу 1988 г. попытку выпуска собственных акций, не дожидаясь соответствующего правового обеспечения, осуществил еще целый ряд социалистических хозяйств [8, с. 242].

Предприятиями, приступившими к выпуску акций, двигали два основных мотива: желание создать заинтересованность работников в результатах труда, пробудив у них чувство хозяина, и стремление привлечь дополнительные ресурсы для технического перевооружения. Акции распространялись только среди членов трудовых коллективов и не меняли статуса хозяйств. Условия и порядок распространения акций каждым предприятием имели существенные отличия. Для того чтобы упорядочить стихийную практику выпуска предприятиями и организациями ценных бумаг, Совет Министров СССР 14 октября 1988 г. принял Постановление «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг». В нем закреплялся статус так называемых акций трудового коллектива и разрешался выпуск «акций предприятий и организаций», предназначенных для размещения среди юридических лиц [9, с. 41]. Появление указанного нормативного документа дало определенный импульс практике эмиссии хозяйствами собственных фондовых документов.

В период, прошедший после выхода указанного постановления, Совет Министров СССР принимал отдельные решения по переводу части хозяйств на акционерную форму собственности, что создавало предпосылки появления реальных долевых фондовых инструментов. Так, 26 мая 1990 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О создании акционерного объединения “Научные приборы”», а 26 июня 1990 г. – Постановление Совета Министров СССР «О преобразовании производственного объединения “КамАЗ” в акционерное общество “КамАЗ”» [10, с. 121]. Постановлением предусматривалась возможность продажи части акций этого объединения не только юридическим, но и физическим лицам, в том числе иностранцам, а также возможность оставления дивидендов, причитавшихся государству, в распоряжение акционерного общества для их использования на цели накопления. Акционированию подлежало все имущество объединения общей стоимостью примерно 4,7 млрд руб. [11]. Согласно п. 4 постановления №616 стоимость акции АО «КамАЗ» определялась в 100 руб. Правительством планировалось организовать продажу акций по их номинальной стоимости. Главным условием стало то, что акции на сумму не менее 51% первоначальной величины уставного фонда должны остаться в общесоюзной собственности [11].

Средства, полученные от продажи акций принадлежавших государству, обращались в доход союзного бюджета после покрытия долгов ПО «КамАЗ» и возмещению недостатка средств централизованного фонда Министерства автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, возникшего

в 1990 г. в связи с преобразованием производственного объединения в акционерное общество. В случае продажи акций АО «КАМАЗ» за иностранную валюту вырученные валютные средства оставались в распоряжении компании, а в союзный бюджет перечислялся их рублевый эквивалент. АО «КАМАЗ» было вправе принимать решения об увеличении первоначальной величины уставного фонда после продажи акций на сумму не менее 20% уставного фонда [11].

Нормативная база, необходимая для функционирования предприятия, составлялась по ходу его работы. В частности, Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе предоставлялось право регулировать деятельность акционерных обществ, вносить в основные условия деятельности необходимые изменения и дополнения.

Попытка перевода КамАЗа на акционерную форму собственности активно освещалась в печати и должна была способствовать притоку внутренних и внешних инвестиций в область автомобилестроения.

Решения подобного рода предпринимались правительством лишь в отношении крупнейших промышленных предприятий и носили единичный характер. Трудно назвать эти компании акционерными обществами. Скорее можно отнести их к переходному звену, так как они сочетали в себе элементы командной и рыночной экономических систем [8, с. 61].

Предприятия «КамАЗ» и «Научные приборы» не могли функционировать как полноценные акционерные общества. Объемы производства регламентировались Госпланом. В это время в СССР институт частной собственности еще не сформировался, в законодательстве деятельность акционерных обществ не регламентировалась. Порядок рассмотрения спорных ситуаций между АО и иными юридическими лицами также не был прописан. Следовательно, спрос на акции подобных компаний был минимален среди как физических, так и юридических лиц.

Акционерные предприятия, учрежденные в конце 80-х гг., имели ряд отличительных черт. Компании функционировали в условиях системы командной экономики. Деятельность компаний регулировалась нормами Госплана. Руководство предприятий было ограничено в принятии решений, касавшихся сбыта продукции, темпов производства, приобретения сырья и т.д. Если акционированному предприятию не хватало средств, оно получало дотации от государства. Главной задачей руководителей было выполнение норм по госзаказу. Вопрос о рентабельности производства в этом случае отходил на второй план.

В середине 80-х гг. в СССР на акционированных предприятиях выпускались акции двух типов. Самыми распространенными были «акции трудового коллектива». Правительство СССР не случайно сделало ставку на данный тип акции. Сотрудники предприятий вкладывали свои личные средства в производство.

Их доход по акциям напрямую зависел от производительности труда на производстве. Государство, таким образом, получало новые средства на производство промышленной продукции и стимулировало труд рабочих.

«Акции предприятий» распространялись только среди юридических лиц, собственником которых было государство. Выпуск данных типов акций использовался для улучшения взаимодействия между предприятиями. Общества – исключения, подобные «КамАЗу», носили единичный характер. При этом ведущую роль в управлении продолжало играть государство через контрольный пакет акций и другие механизмы влияния.

Акционированные предприятия практически не имели с акционерными обществами ничего общего. Создание предприятий с элементами «акционерных обществ» было переходной формой к рыночной экономике.

Экономические реформы в России начались на фоне глубокого кризиса советской плановой экономики, резко обострившегося в конце 80-х гг. Низкая эффективность, отсутствие действенных стимулов

хозяйственной активности, крупные структурные диспропорции, исчерпание ресурсов экстенсивного роста, бывших в течение десятилетий опорой планово-распределительной системы, завели страну в тупик, обусловили ее нарастающее отставание от развитых индустриальных стран. Дальнейшее сохранение распределительной системы лишало Россию исторической перспективы.

Попытки частичной либерализации планово-распределительной системы при сохранении ее основ, предпринятые в 1987–1988 гг., лишь усугубили кризис. Вследствие запаздывания жизненно необходимых реформ возможности эволюционных преобразований были упущены. Подрыв финансовой системы и национальной валюты, нарастание до нетерпимых масштабов товарного дефицита стали одним из главных факторов распада СССР и к исходу 1991 г. поставили экономику на край катастрофы. Нужны были решительные действия, чтобы не допустить сползания страны в экономический хаос, восстановить управляемость хозяйственных процессов и в перспективе создать условия для возобновления экономического роста [8, с. 4].

Библиографический список

1. Акционерное законодательство: вчера и сегодня // Государственная служба. – 2000. – №2.
2. Абалкин Л. Размышления о стратегии и тактике экономической реформы // Вопросы экономики. – 1993. – №2.
3. Барбашов В.И., Чебатков И.А. Кооперативный сектор: проблемы и перспективы // Экономика и жизнь. – 1991. – №20.
4. Методические указания по переводу предприятий, объединений и отраслей промышленности на новую систему планирования и экономического стимулирования (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 декабря 1969 г.) // Хозяйственная реформа в СССР. – М., 1969.
5. Опыт передовых предприятий / под ред. А.Ф. Румянцева. – М., 1976–1980.
6. Кулагин М.И. Правовое регулирование акционерных обществ. – М., 1992.
7. О собственности на территории РСФСР : Закон от 14.07.1990 [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Правовая система.
8. Приватизация в России и других странах СНГ : сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. ; отв. ред. В.А. Виноградов. – М., 2003.
9. Ослунд А.Н. Рождение рыночной экономики. – М., 1996.
10. Коммандер С.В. Бытовое выживание в условиях денежной рыночной экономики. – М., 2003.
11. Постановление Совета Министров СССР №616 от 25.06.1990 [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Справочная правовая система.